

Ангел хотела контролировать это тело, но обнаружила, что не может, поэтому не смогла удержаться от проклятия: "Идиотка!"

Цзию сделала паузу, одновременно испуганная и необъяснимо обнадеженная: "Ты ... кто ты?"

"Ты меня слышишь?" Ангел была удивлена, но тут же вспомнила о сложившейся ситуации: "Послушай меня, вернись к окну и выгляни наружу".

Она могла видеть то, что видела Мэй Цзию, но не могла контролировать тело.

"Я..." Мэй Цзию стиснула зубы, потрясенная.

"Не зли меня, ничего не говори об А Шун, ты даже себя защитить не можешь!" -холодно сказала Ангел, но лениво подумала, что даже если девчужка ее послушает, то, возможно, все равно не сможет выбраться живой ... Она просто-напросто не могла понять этого и не могла привыкнуть к этой чьей-то дурацкой шутке, быть запертой в чужом теле. С другой стороны, разве это не просто умереть?

Цзию хотела спасти девушек, но голос Ангела, казалось, шел из ее сердца, и она невольно была околдована.

Ангел чувствовала ее внутреннюю борьбу, поэтому без колебаний снова промурлыкала: "Если ты хочешь быть идиоткой, готовой причинить вред другим и самой себе, выходи!"

Эта девушка была слабой и Ангел была уверена, что она будет послушной. Кто знал, что события будут развиваться неожиданно - Мэй Цзю ускорила шаг и медленно вышла!

Ангел действительно хотела посмотреть, что получится, но теперь она могла только найти способ снова восстановить контроль над этим телом.

Однако человеческий контроль над конечностями - это врожденный инстинкт, и здесь есть подвох. Он существует как должное, но его трудно найти после того, как он исчезает. Даже если когда-то у нее был в сто раз более сильный контроль над своим телом, чем у обычных людей, теперь она была беспомощна.

Пока она боролась с сознанием Мэй Цзию, она внезапно почувствовала раскалывающуюся головную боль, вспышку белого света в своем сознании и провалилась во тьму.

Она слышала мужской голос, говоривший невдалеке, но не могла разобрать, что именно он сказал. Наконец, в ее ушах прозвучал душераздирающий вопль А Шун: "Сестра!"

Скоро рассвет, ночное небо было украшено месяцем. Зеленая черепица крыши была покрыта белым инеем, и отражала неяркий лунный свет. Она казалась кристально чистой и блестящей, как парча, сотканная из серебристой шелковой нити.

Зажглись теплые жёлтые огни, переплетающиеся с морозом и лунным светом, подчеркивающие массивные дома.

Чжуанцзы на севере города был ярко освещен.

Во дворе были красивые рокарии, а крытые галереи выглядели извилистыми и изысканными. Пройдя через лунные ворота, сразу можно было попасть на широкий внутренний двор. Надпись "Ювэйдзю" на мемориальной доске в главном зале была элегантна и романтична, что очень бросалось в глаза.

Когда Мэй Цзию проснулась, Ангел также увидела женщину лет тридцати.

Ее волосы были слегка растрепаны, ее белоснежно-фарфоровая кожа была, словно бескровной, и она была одета в длинное темно-синее платье, делавшее ее лицо еще бледнее.

"Госпожа!" Мэй Цзию попыталась встать, когда увидела эту женщину.

Женщина быстро прижала ее к себе и чуть ли не задушила: "Моя дохь не бойся, твоя мать здесь."

В то же время Ангел, наблюдавшая из пустоты, почувствовала, что ее душу медленно пронизывает странное воспоминание, сцена за сценой, все об этой женщине.

Женщину звали Мэй Яньран, и она родилась в семье Мэй. Их семья Мэй отличалась от других семей. Их дочери не выходили замуж в другую семью, наоборот, это они выбирали себе зятьев, которые должны были войти в их дом. Поэтому Мэй Цзию носила фамилию материнской семьи. Кроме того, все остальные воспоминания были какими-то расплывчатыми и непонятными.

Ангел была полна бдительности, неужели она будет поглощена чужой душой!

Но хотя она была настороже, но была бессильна остановить все это.

"Цзию'эр, вернулась домой." Улыбка Мэй Яньран была печальной, и ее прекрасное лицо было подобно цветку груши в дождливую ночь, который с шелестом опадает.

Мэй Цзию долгое время не замечала ненормальности Мэй Яньран, но обрадовалась ее словам: "Могу я увидеть своего отца?"

Когда дело дошло до этого человека, Мэй Яньран продемонстрировала немного силы в своем слабом поведении: "Он ушел, он ушел несколько лет назад".

Ангел не могла догадаться, из-за чего было такое странное отношение, но она не утруждала себя размышлениями, она просто любовалась красивым лицом перед собой.

Честно говоря, она никогда в жизни не видела такой красивой женщины.

"Четырнадцатая госпожа проснулась?"

Услышав голос, Мэй Цзю подняла глаза и увидела вышедшую из-за занавески пятнадцатилетнюю девочку с нежной улыбкой на круглом лице и двумя глубокими грушевидными складками на губах, которые выглядели очень дружелюбно.

"Молодая госпожа". Девушка поклонилась с радостью на лице.

"Вставай." Мэй Яньран достала платок и осторожно прижала к уголку глаза, прежде чем сказать Мэй Цзю: "Это Вэнь Цуй, девушка, приставленная к тебе старой госпожой".

Не дожидаясь, пока Мэй Цзю заговорит, Мэй Яньран бросила слабый взгляд на Вэнь Цуй: "Цзю'эр не понимает ситуацию дома, поэтому мисс Вэнь Цуй позаботится об этом в будущем".

"Горничная не смеет"? Вэнь Цуй поспешно поклонилась.

"Ты хорошо отдохни, давай поспи ещё немного." Мэй Яньран легонько похлопала Мэй Цзю по руке и тихо сказала: "Не бойся".

Мэй Цзю была напугана, когда в первый раз увидела бледное лицо Мэй Яньран, сейчас, она снова нервно сглотнула.

Ангел почувствовала странные эмоции Мэй Яньран и поняла, что так называемое "возвращение домой", возможно, будет не из приятных.

"Молодая госпожа проголодалась, не так ли? Горничная разогреет кашу и принесет ее вам?"-спросила Вэнь Цуй.

Мэй Цзю кивнула.

Вэнь Цуйян сказала: "Тогда, Я накрою на стол, но давайте я сначала проверю ваш пульс."

Она положила руку на запястье Мэй Цзю и ненадолго наклонилась: "С четырнадцатой

госпожой все в порядке, но она давно не ела, поэтому может съесть только что-нибудь легкое и мягкое. Горничная поможет вам подняться?"

Служанка действительно проверяла пульс. Мэй Цзию на некоторое время опешила, прежде чем отреагировать, потом смущенно сказала: "Да ... Спасибо".

Мэй Цзю слишком быстро превратилась из простолюдинки в госпожу, по этому она не могла приспособиться и даже не знала, куда девать руки.

Через некоторое время вошли шесть служанок с необходимыми туалетными принадлежностями и помогли Мэй Цзию привести себя в порядок. Вэнь Цуй помогла ей пройти в соседнюю комнату: "Сейчас обед уже закончился. Осталось только несколько простых блюд. Пожалуйста, попробуйте их, но будьте внимательны к своему здоровью."

Мэй Цзию резко кивнула.

Ангел не мог удержаться от смешка, когда увидел, что она так осторожна. Мэй Цзию была захвачена этим врасплох и резко остановилась.

"Четырнадцатая госпожа? В чем дело?" - обеспокоенно спросила Вэнь Цуй.

Мэй Цзию опустила глаза, успокоила сомнения в своем сердце и тихо сказала: "Все в порядке."

Вэнь Цуй говорила, что блюда простые, и Мэй Цзию подумала, что будет всего лишь каша. Поэтому она не могла не удивиться, когда увидела несколько легких блюд, полных цвета, аромата и вкуса.

Вэнь Цуй ухаживала за Мэй Цзию, улыбаясь и кладя для нее овощи на тарелку: "Молодая госпожа, служанка не знает вашего вкуса. Если вам что-то не понравится, пожалуйста, скажите служанке."

"Все в порядке," - тихо сказала Мэй Цзию. Она выросла такой большой, но ей и в голову не приходило, что существуют такие вкусные блюда.

Вкус блюда распространился по вкусовым рецепторам, и Ангел с Цзию одновременно вздрогнули.

Желание двух душ поест не позволило Мэй Цзию принимать во внимание ее скромность, и она ела с большим аппетитом.

"У молодой госпожи слабый желудок, поэтому лучше тщательно пережевывать," - напомнила Вэнь Цуй. "Не ешьте слишком много".

Ангел подсознательно оглянулась на шумного человека.

Вэнь Цуй вся напряглась и похолодела, но тут же на ее лице появилось странное выражение радости, и ее отношение стало более мягким.

Насытившись, Ангел вдруг вспомнила, что она непреднамеренно контролировала тело Мэй Цзию, правда, всего мгновение! Итак ... У тебя есть возможность завладеть этим телом?

Мэй Цзию изо всех сил старалась приспособиться к своей новой личности, не замечая, что у некоторых людей были тайные недобрые намерения. Это могло привести к беде.

Лицо Вэнь Цуй было спокойным в сочетании с нарочитой мягкостью, Мэй Цзию быстро приняла ее и даже смело заговорила с ней: "Вэнь Цуй, где мы находимся?"

"Это Мэйчжуан." Вэнь Цуй с улыбкой объяснил: "Это место называется деревня Мэйхуа. Здесь более двухсот акров земли и большое озеро площадью более ста акров. Все это принадлежит Мэйчжуану. Всего в Мэйхуа проживает 973 человека, но в этом доме менее 400 человек, а мастеров 64. Теперь Янь Нян вернулся домой с вами и пятнадцатой сестрой, и к ним добавились еще трое."

Она быстро продолжила: "На заднем дворе уважают старую леди Чжаюнджу и старую леди Шуньсянджу. Третья жена - невестка старой леди Чжаюнджу. На данный момент молодой госпоже достаточно знать это."

Мэй Цзию никогда не думала, что в семье может быть так много людей. В голове у нее был полный беспорядок, и она слабо кивнула.

Видя, что она устала, Вэнь Цуй задумчиво сказала: "Пусть Молодая госпожа немного отдохнет, и у нее хватит сил навестить старую госпожу завтра рано утром." Вэнь Цуй помогла ей лечь на кровать и подоткнула угол одеяла. "Горничная будет охранять у двери, просто позовите, если вам что-то понадобится".

"Да". Мэй Цзию очень устала, но ей не очень хотелось спать.

Все служанки последовали за Вэнь Цуй, и в доме снова воцарилась тишина.

Мэй Цзию спустилась по лестнице у кровати и тихонько заглянула в соседнюю комнату. Когда она увидела, что там никого нет, она вздохнула с облегчением.

Она села на кушетку и неуверенно спросила: "Ты здесь?"